

УДК 94(47):351.745(091)

А. А. Кузьмин

Нижние чины полиции Санкт-Петербурга в конце XIX — начале XX века: условия найма, уровень квалификации и исполнение служебных обязанностей

В статье на основе архивных и опубликованных материалов рассматриваются вопросы, связанные с подбором и подготовкой нижних чинов полиции, а также уровнем их квалификации. В частности, после великих реформ государство стало уделять большое внимание подготовке нижних чинов столичной полиции. Освещены вопросы, связанные с нарушением нижними чинами полиции закона и злоупотреблением ими своими полномочиями. Отмечается, что регулярные нарушения законности со стороны чинов полиции привели к падению их авторитета в глазах горожан.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, полиция, нижние чины полиции, образование, преступление.

Великие реформы сильно изменили образ жизни жителей Российской империи, и в первую очередь жителей столицы. В результате реформ стала быстро расти численность населения Санкт-Петербурга, что привело к росту преступности в столице. Так, например, с конца 1850-х гг. за 10 лет количество совершаемых преступлений в Санкт-Петербурге выросло более чем в 3 раза [3, с. 174].

В ответ на возникшую проблему полицейское руководство было вынуждено расширять штат Санкт-Петербургской столичной полиции и прежде всего увеличивать численный состав нижних чинов. С 1873 г. начала действовать система вольного найма на службу в полицию. Полицейское руководство регулярно публиковало в «Ведомостях Санкт-Петербургского градоначальства» объявления с приглашением вступить в ряды столичной полиции, а также рассылало послания с приглашением на службу нижними чинами в воинские части [8, с. 33].

Желающий поступить в полицию должен был написать прошение, а также предоставить отзывы и справки из учреждений, где он до этого служил. Затем эти сведения проверялись по месту предыдущей работы и по месту жительства, а также отправлялся запрос по кандидату в сыскную полицию. Если лица, подавшие прошения, удовлетворяли всем требованиям, они зачислялись в полицейский резерв, заселялись в казармы и начинали обучение. Наибольшее число прошений на поступление в полицию было в декабре, так как в это время происходило увольнение из армии, а весной количество желающих устроиться в столичную полицию резко уменьшалось в связи с началом сельскохозяйственных работ [8, с. 55].

К желающим поступить на службу предъявлялись следующие требования: «1) благообразная наружность, 2) крепкое телосложение, 3) полное здоровье, 4) острое зрение, 5) чистая речь, 7) рост не ниже 2 аршин, 8) возраст не моложе 25 лет, 9) состояние в запасе армии, 10) беспорочное поведение, 11) сообразительность и расторопность» [2, с. 261].

В Санкт-Петербургскую столичную полицию не принимались лица: «1) состоящие под следствием или судом за преступления и проступки, а равно подвергшиеся по судебным приговорам за противозаконные деяния заключению в тюрьме или иному более строгому наказанию, и те, которые, быв под судом за преступления и проступки, влекущие за собою такие наказания, не оправданы судебными приговорами; 2) нижние чины запаса армии, которые во время прохождения действительной службы состояли в разряде штрафованных; 3) исключенные: из службы по суду, из духовного ведомства за пороки

© Кузьмин А. А., 2017

или из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым принадлежали; 4) объявленные несостоятельными должниками; 5) состоящие под опекою за расточительность» [12, с. 114].

Мотивы поступления на службу в столичную полицию у кандидатов были разные. В основном выбор работы в полиции был связан с тем, что после службы в армии самой подходящей работой по организации и навыкам для отставного нижнего военного чина была полиция. Другим мотивом являлось жалование, хотя и довольно скромное (около 25 рублей в месяц). Так, например, в одном из прошений унтер-офицер жандармского управления в Санкт-Петербурге просил принять его на службу городовой в пригородную Петергофскую полицию, так как он получал ограниченное жалование, на которое невозможно существовать, проживая в Санкт-Петербурге. При записке была прикреплена визитка генерал-лейтенанта Фрейганга, Петергофского коменданта, на которой он подписал, что этот унтер-офицер служил у него добросовестно [16, л. 183].

С лицами, поступавшими в полицию на должности низших чинов, заключался контракт, в котором прописывался размер жалования, а также обязанность вносить в артель деньги за еду, сколько будет причитаться по месячному расчету. Помимо этого в документе указывалось, что поступавшему на службу выдавалось от казны обмундирование: шинель, полукафтан, зимние и летние шаровары и вооружение, а также казенное помещение с отоплением и освещением. Обмундирование считалось собственностью государства, поэтому по выслуге срока или при оставлении службы оно сдавалось, в случае же утраты необходимо было заплатить за каждую вещь по ее стоимости. За отказ от уплаты за обмундирование полицейские чины могли быть привлечены к ответственности как за растрату чужой собственности [17, л. 2].

Кандидат обязан был прослужить в полиции не менее одного года и не мог быть уволенным по своему желанию. Ранее этого срока он мог уйти со службы в случае болезни, засвидетельствованной врачом, либо если получил увечья, мешавшие продолжению службы. По завершении годичного срока полицейский, желавший быть уволенным со службы, был обязан заблаговременно, не менее чем за месяц, уведомить начальство.

Помимо вышеизложенного в контракте прописывалось, что начальство может в любой момент уволить полицейского, если он окажется «неспособным или почему-либо негодным к службе и выдать жалование по расчету», а за дурное поведение и вообще за какой-либо проступок увольняемый, сверх того, лишался заслуженного жалования [17, л. 2].

Контрактом предусматривалось наказание за совершенные на службе проступки. Так, городовые подвергались денежному вычету из жалования по усмотрению начальства или взысканию по дисциплинарному уставу, а в случае совершения преступления — суду на общих основаниях закона.

Кроме того, в контракте прописывались требования к моральным качествам, предъявляемые к служащим полиции: «...службу обязуюсь нести усердно, с расторопностью и хорошим поведением и вообще действовать беспрекословно по приказаниям начальства, коему должен оказывать полное повиновение и уважение как нижний воинский чин, состоящий на действительной службе. Возлагаемые на меня работы и поручения по службе исполнять беспрекословно, и в отношении домашней службы подчиняюсь заведенным порядкам в команде» [17, л. 2].

На службу в полицию на должность городских желали поступить отставные и запасные военные, крестьяне и мещане. Так, за 1890—1892 гг. в пригородную Петергофскую полицию было подано 93 прошения от крестьян, запасных и отставных рядовых, запасных и отставных унтер-офицеров, а также от бомбардиров, ефрейторов, мещан, фельд-

фебелей, писарей, фельдшеров и канониров, из них 71% бывших военных, а 29% гражданских [17, л. 2—95].

Если рассматривать семейное положение городских, то большая их часть являлась женатыми. Так, в Петергофской части города на январь 1887 г. семейное положение городских было таково: в 1-м участке 21 городской, из них 2 холостые; во 2-м участке — 19 городских, из них 3 холостые; в 3-м участке — 23 городских, из которых 9 холостых. Семейным городским разрешалось селиться на съемном жилье. Съем жилья для них финансировался из бюджета. Так, в 1887 г. было выделено 56 548 руб., и с каждым годом сумма постоянно росла [10, с. 174]. Поскольку в разных районах города стоимость аренды жилья была разной, то и размер выделяемых денег различался. В 1889 г. в районах I разряда квартирные составляли 72 руб., II разряда — 60 руб., III — 50 руб., IV — 40 руб. в год [2, с. 236].

Холостых же городских полицейское руководство старалось разместить в казармах, поскольку считало, что это одно из важных условий лучшего обеспечения безопасности в городе и данное размещение было дешевле. Казармы располагались при участковых управлениях, в полицейских домах, некоторые помещения арендовались у домовладельцев. В казармах размещалось $\frac{1}{4}$ городских Санкт-Петербургской полиции.

Руководство полиции уделяло большое внимание профессиональной подготовке чинов низшего звена. В Санкт-Петербурге в 1867 г. для их обучения была создана школа для подготовки городских и околоточных надзирателей — Резерв Санкт-Петербургской столичной полиции, в которой городские должны были обучаться в течение двух недель, а околоточные надзиратели проходили обучение более месяца. В 1895 г. была увеличена программа и время обучения для городских и околоточных надзирателей, введен выпускной экзамен. «Не сдавшие выпускного экзамена направлялись на обучение повторно или отчислялись из школы без права поступления на службу в столичную полицию. Кроме того, в Санкт-Петербурге с 1895 г. была организована регулярная (два раза в неделю) учеба околоточных надзирателей и городских, проводившаяся руководством столичной полиции» [9, с. 369].

Обучение нижних чинов полиции азам полицейского дела велось по специально разработанным программам, составленным в соответствии со Сводом Законов Российской империи, циркуляром МВД № 3153 от 28 июля 1887 г., другими нормативными актами и рекомендациями Департамента полиции и Министерства внутренних дел [13, с. 300]. Также в Резерве разрабатывались специальные учебные пособия: инструкция околоточным надзирателям, руководство для подготовки на должность городского, инструкция для самообороны чинам полиции и др. [1, с. 16].

Большое внимание во время обучения в полицейском резерве уделялось формированию у чинов полиции нравственных качеств. По распоряжению градоначальника генерал-лейтенанта Н. В. Клейгельса в 1896 г. была разработана брошюра, которую должны были изучать в школе резерва. В ней отмечалось, «что в основе всех полицейских действий должна лежать гуманность и защита слабых» [11, с. 10].

Однако уровень профессиональной, общеобразовательной и нравственной подготовки чинов полиции, в первую очередь нижних, оставался низким. Этот факт подтверждается статистическими данными: из 1609 человек, поступивших на службу в структуры Департамента полиции с 1 ноября 1894 г. по 1 августа 1895 г., высшее образование имели 17%, среднее — 10,32%, низшее — 72,68%, из них не окончивших уездные училища — 25,06%. Безусловно, самый низкий уровень образования из чинов Департамента был у низших чинов полиции [7, с. 30].

Из-за такой низкой образованности и других недостатков возникали проблемы во время несения службы нижними чинами полиции: проявление насилия, нарушение закона, грубость в отношении граждан и неисполнение служебных обязанностей [6, с. 112]. Вследствие этого отношение большинства населения города к чинам полиции было негативным. В своих воспоминаниях представители петербургской интеллигенции Д. А. Засонов и В. И. Пызин отмечали, что «за взятку можно было замазать всякое правонарушение и даже преступление. Поэтому полиция не пользовалась в народе уважением, ее не почитали и попросту презирали. Простой люд видел в них грубых насильников. Они могли ни за что посадить в «кутузку», заехать в зубы, наложить штраф, чинить препятствия в самом правом деле ... Считалось обязательным, чтобы домовладельцы, торговцы, предприниматели посылали всем начальствующим в полицейском участке к Новому году и прочим большим праздникам поздравления со «вложением». Околоточным, квартальным и городовым «поздравления» вручались прямо в руки, так как поздравлять они являлись сами. Давать было необходимо, иначе могли замучить домовладельцев штрафами: то песком панель не посыпана, то помойная яма не вычищена, то снег с крыш не убран» [4, с. 131—132].

Факты злоупотреблений должностным положением со стороны городских подтверждаются и большим количеством жалоб жителей на их действия. Примером может служить дело об избиении вдовы Субботович городовым Коголенком. Городовой, встретив Субботович с сыном, прислугой и извозчиком в санях, обвинил их в том, что они украли дрова, оскорбил их нецензурной бранью и ударил ее и сына. К ее заявлению были прикреплены свидетельства с сургучной печатью санитарного врача, где описывались побои, нанесенные городовым служанке Голдынской и вдове Субботович. По данной жалобе приставом было проведено дознание и составлен протокол. В результате расследования городовой Коголенок был задержан. Но впоследствии был отпущен и продолжил свою работу городовым. Через некоторое время на городского Коголенка была написана еще одна жалоба участковому приставу от прапорщика Лосса на то, что городовой Коголенок, придя к нему домой, оскорбил его бранными словами [15, л. 2—18].

Оскорбления жителей города со стороны городских случались довольно часто. Вот один из множества примеров: вдова крестьянина Ольга Федорова пожаловалась околоточному надзирателю на городского Алексея Иванова. Когда она проходила мимо его поста, городской обозвал ее «Ольгой копченой». На это Федорова ответила городовому: «Какая я копченая и как тебе не совестно обзывать меня такими словами», — после чего Иванов стал ругать ее матом. В своем объяснении городской Иванов заявил, что он действительно ее назвал копченой, потому что у нее такая кличка, а она, в свою очередь, была «пьяненькая», что и послужило поводом для оскорбления с его стороны [15, л. 26].

Нередко и между самими городовыми случались конфликты. Так, лейтенант Вырубов, выезжая из дома, дал городовому Парушевскому 10 руб., чтобы раздать на троих городовых на улице поровну. Парушевский взял себе $\frac{1}{3}$, остальные деньги выдал городовым Самойлову и Смирнову по $\frac{1}{3}$. Самойлов был перемещен на другую улицу незадолго до отъезда лейтенанта, а до него на этом посту стоял Варсин, который пожелал получить половину части Самойлова, но последний отказался это делать на том основании, что по издавна устоявшемуся между городовыми обычаю получают деньги те из городовых, которые в день отъезда дачников стоят на посту. В результате между городовым Варсинным и Самойловым произошла драка. По итогу расследования данного случая Варсин публично извинился, и пристав не стал увольнять его, а вынес ему дисциплинарный выговор. При этом пристав отдал указ о запрете городовым брать деньги без его ведома [15, л. 1—3, 18].

Несмотря на то что главной задачей полиции являлось пресечение нарушений закона, часто и сами чины полиции его нарушали. Вот один пример: городской полицейский команды торгового порта Федор Скоморохов занимался продажей огнестрельного и холодного оружия. Городовой попал в разработку полиции, и через подставное лицо у него удалось приобрести револьвер системы «Наган» за 13 руб., клинки для тесака за 3 руб. и кортики за 1 руб. Кроме того, в результате обыска у Скоморохова было обнаружено два таких же клинка для тесака и два кортика. После расследования данного дела было выяснено, что на Скоморохова регулярно накладывали взыскания за нарушение дисциплины. Несмотря на все это, Скоморохова даже не привлекли к уголовной ответственности, а просто уволили со службы из столичной полиции [19, л. 4].

Еще одним примером нарушения закона может служить дело об убийстве городовым Шеметом своего коллеги городского Ионова. Городовой 3-го участка Александр-Невской части Григорий Шемет 28 октября был приглашен в гости к знакомому Ивану Михайловичу Королеву, живущему в доме № 68, кв. 36 по Боровой улице, куда он явился в свободное от службы время в 8 часов вечера, одетый в статское платье. Сильно выпив, Шемет начал шуметь и ссориться, разбив об пол гармонь Королева и стоящую на столе посуду. Королев вынужден был пригласить в квартиру дворников, которые, уговорив гостя, вывели его на Боровую улицу и отпустили домой. Но Шемет домой не пошел, а возвратился на Курскую улицу, откуда бросил камень в окно квартиры Королева, ранив его жену, Пелагею Васильевну Королеву, в голову. После чего старший дворник дома № 68 совместно с городовым Ионовым посадил дебошира на извозчика и с двумя дворниками отправил в участок, откуда он бежал, схватив в казарме заряженный револьвер. Вернувшись на Боровую улицу и увидев Ионова у дома № 58-60, Шемет остановился и, не говоря ни слова, выстрелил в упор в грудь Ионову, убив последнего. Сам убийца скрылся в доме по Боровой улице, где и был задержан в квартире № 36. В результате расследования Шемет был привлечен к ответственности [18, л. 1—5].

В большинстве таких случаев наказанием чаще всего служил дисциплинарный выговор или увольнение со службы и очень редко происходило возбуждение уголовного дела, так как полицейское руководство пыталось «замалчивать» информацию о проступках должностных лиц.

«Оберегание» чинов полиции со стороны руководства прослеживалось не только в столице, но и в других регионах Российской империи. Так, в Томской губернии в 1914 г. находилось под следствием 204 нижних чина, под судом 191 нижний чин, из них только 41 дело было с обвинительным приговором, остальные дела закончились оправданием с прекращением следствия. За 1915 г. в той же губернии было заведено 405 дел, по результатам которых понесли наказание лишь 79 нижних чинов [14, с. 27]. На Урале прослеживалась такая же тенденция: судебные решения, связанные с чинами полиции, принимались редко: в 1890—1906 гг. количество переданных в суд дел составляло от 52 до 67%, а с 1907 по 1913 г. уменьшилось до 13—18% [5].

Таким образом, после отмены крепостного права и последующих реформ изменились условия жизни в столице и в целом по России. В результате этого была введена система вольного найма чинов полиции, увеличился ее штат, а к кандидатам на поступление в столичную полицию стали предъявлять более высокие требования. Для повышения уровня квалификации чинов полиции в столице был создан полицейский резерв, а при нем школы для подготовки лиц, желавших занять должность в структуре Санкт-Петербургской полиции. В большинстве случаев на должность городских поступали отставные нижние военные чины. Это объяснялось тем, что полиция являлась для них самой подходящей работой.

Несмотря на все усилия руководства полиции, уровень образования, а также нравственные качества нижних чинов полиции, в особенности городских, оставались невысокими, что подтверждается регулярными жалобами населения на последних.

Злоупотребления со стороны чинов столичной полиции, нарушения закона, грубое обращение с жителями города приводили к тому, что авторитет полиции в общественном сознании неизбежно падал.

Список использованных источников и литературы

1. Байкеева С. Е. Профессиональная подготовка служащих для правоохранительной системы Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 2 (34). С. 15—19.
2. Высоцкий И. П. Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство. 1703—1903 гг. СПб. : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1903. 346 с.
3. Гуркин Я. А. Подбор и подготовка кадров российской сыскной полиции в конце XIX — начале XX в. // Управленческое консультирование. 2014. № 4 (64). С. 174—179.
4. Засосов Д. А., Пызин В. И. Из жизни Петербурга 1890—1910-х годов. Записки очевидцев. Л. : Лен-издат, 1991. 268 с.
5. Любичанковский С. В. Становление и развитие неформального объединения уральского губернско-го чиновничества в конце XIX — начале XX в. // Acta Slavica Japonica. Sapporo, 2010. Vol. 28. P. 23—49.
6. Масалимов А. С., Масалимов Т. С. Нарушение законности полицией Российской империи при осуществлении полномочий по охране общественного порядка (1900—1917 гг.) // Вестник ВЭГУ. 2008. № 5 (37). С. 112—120.
7. Мухортов А. А. Вопросы образования полицейских чинов во второй половине XIX века // Бизнес в законе. 2014. № 6. С. 30—32.
8. Назаренко А. М. Санкт-Петербургская столичная полиция (1906—1913 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. 234 с.
9. Невский С. А., Сычев Е. А., Аганесов Д. Е. Из истории кадровой работы в полиции в Российской империи в конце XIX — начале XX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 2 (24). С. 369—376.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. VII. СПб., 1889. [Разд. «Штаты и табели»].
11. Резерв Санкт-Петербургской столичной полиции. Специальная школа для чинов полиции и Музей столичной полиции. СПб., 1901. 33 с.
12. Свод Законов Российской империи. Т. 2. Общее Учреждение Губернское. Ст. 897.
13. Хакимов С. Х. Первоначальные шаги по подготовке полицейских в дореволюционной России // Проблемы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 300—303.
14. Храмов А. Б. Привлечение чинов полиции Томской губернии за противоправные действия к ответственности в 1914—1916 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 2 (34). С. 26—29.
15. Центральный государственный Исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 962. Оп. 2. Д. 68.
16. ЦГИА СПб. Ф. 962. Оп. 3. Д. 295.
17. ЦГИА СПб. Ф. 964. Оп. 2. Д. 15В.
18. ЦГИА СПб. Ф. 965. Оп. 6. Д. 11.
19. ЦГИА СПб. Ф. 965. Оп. 6. Д. 25.

Поступила в редакцию 07.03.2017

Кузьмин Алексей Анатольевич, аспирант

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

Российская Федерация, 196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10

E-mail: raul7aleks@yandex.ru

UDC 94(47):351.745(091)

A. A. Kuzmin

The lower ranks of the Saint-Petersburg police at the end of 19th – the beginning of 20th centuries: employment, qualification, duties

Based on archival and published materials the article considers the issues concerning the selection and training of police lower ranks and the level of their qualification. It is noted, that after the great reforms the state paid attention to the training of police lower ranks serving in the capital. The article also highlights the issues of law abuse and offence by police lower ranks. Regular offences by police ranks are observed to have smudged their record in the opinion of citizens.

Key words: Saint-Petersburg, police, police lower ranks, education, crime.

Kuzmin Aleksey Anatolyevich, Postgraduate student
Leningrad State University named after A. S. Pushkin
Russian Federation, 196605, Saint-Petersburg, Pushkin, Peterburgskoe shosse, 10
E-mail: raul7aleks@yandex.ru

References

1. Baikееva S. E. Professional'naya podgotovka sluzhashchikh dlya pravookhranitel'noi sistemy Rossiiskoi imperii [Professional training of employees for the law enforcement system of the Russian Empire]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2007, no. 2 (34), pp. 15—19. (In Russian)
2. Vysotskii I. P. *Sankt-Peterburgskaya stolichnaya politsiya i gradonachal'stvo. 1703—1903 gg.* [St. Petersburg Metropolitan Police and the local authority. 1703—1903]. St. Petersburg, T-vo R. Golike i A. Vil'borg Publ., 1903. 346 p. (In Russian)
3. Gurkin Ya. A. Podbor i podgotovka kadrov rossiiskoi sysknoi politsii v kontse XIX — nachale XX v. [Selection and training of personnel of the Russian detective police in late XIX — early XX century]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2014, no. 4 (64), pp. 174—179. (In Russian)
4. Zasosov D. A., Pyzin V. I. *Iz zhizni Peterburga 1890—1910-kh godov. Zapiski ochevidtsev* [From the life of Petersburg of 1890—1910-ies. Notes of eyewitnesses]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1991. 268 p. (In Russian)
5. Lyubichankovskii S. V. Stanovlenie i razvitie neformal'nogo ob'edineniya ural'skogo gubernskogo chinovnichestva v kontse XIX — nachale XX v. [Formation and development of informal association of the Ural provincial bureaucracy in late XIX — early XX century]. *Acta Slavica Japonica*. Sapporo, 2010, vol. 28, pp. 23—49. (In Russian)
6. Masalimov A. S., Masalimov T. S. Narushenie zakonnosti politsiei Rossiiskoi imperii pri osushchestvlenii polnomochii po okhrane obshchestvennogo poryadka (1900—1917 gg.) [Violation of legality by the police of the Russian Empire while exercising powers to protect public order (1900—1917)]. *Vestnik VEGU*, 2008, no. 5 (37), pp. 112—120. (In Russian)
7. Mukhortov A. A. Voprosy obrazovaniya politsei'skikh chinov vo vtoroi polovine XIX veka [The formation of police officers in the second half of the nineteenth century]. *Biznes v zakone*, 2014, no. 6, pp. 30—32. (In Russian)
8. Nazarenko A. M. *Sankt-Peterburgskaya stolichnaya politsiya (1906—1913 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [St. Petersburg Metropolitan Police (1906—1913). Cand. Dis.]. St. Petersburg, 2000. 234 p. (In Russian)
9. Nevskii S. A., Sychev E. A., Aganesov D. E. Iz istorii kadrovoi raboty v politsii v Rossiiskoi imperii v kontse XIX — nachale XX v. [From the history of staff management in the police of the Russian Empire in late XIX — early XX century]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 2014, no. 2 (24), pp. 369—376. (In Russian)
10. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Obr. 3-e.* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 3rd.]. Vol. VII. St. Petersburg, 1889. [Razdel "Shtaty i tabeli"]. (In Russian)
11. *Rezerv Sankt-Peterburgskoi stolichnoi politsii. Spetsial'naya shkola dlya chinov politsii i Muzei stolichnoi politsii* [Reserve of the St. Petersburg Metropolitan Police. A special school for police officers and the Metropolitan Police Museum]. St. Petersburg, 1901. 33 p. (In Russian)

12. *Svod Zakonov Rossiiskoi imperii. T. 2. Obshchee Uchrezhdenie Gubernskoe* [Code of Laws of the Russian Empire. Vol. 2. General Provincial Institution]. Art. 897. (In Russian)
13. Khakimov S. Kh. Pervonachal'nye shagi po podgotovke politseiskikh v dorevolyutsionnoi Rossii [Initial steps to train police in pre-revolutionary Russia]. *Problemy v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2011, no. 6, pp. 300—303. (In Russian)
14. Khramtsov A. B. Privlechenie chinov politsii Tomskoi gubernii za protivopravnye deistviya k otvetstvennosti v 1914—1916 gg. [Holding police officers of Tomsk province account for unlawful actions in 1914—1916]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 2 (34), pp. 26—29. (In Russian)
15. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi Istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archives of St. Petersburg] (TsGIASPb). F. 962. Op. 2. D. 68.
16. TsGIASPb. F. 962. Op. 3. D. 295.
17. TsGIASPb. F. 964. Op. 2. D. 15B.
18. TsGIASPb. F. 965. Op. 6. D. 11.
19. TsGIASPb. F. 965. Op. 6. D. 25.